

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. М. Сиверс

ДНЕВНИК
1916–1919

 КУЧКОВО
ПОЛЕ Москва
2019

УДК 94(47)(093.3)
ББК 63.3(2)6-8Сиверс
С34

Издание печатается по рукописи из коллекции
Государственного архива Российской Федерации
(Ф. 5881. Оп. 2. Д. 795-800)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сиверс А. М.
С34 Дневник. 1916–1919 / сост., предисл., коммент. А. Б. Гуларян. – М.: Кучково поле, 2019. – 600 с.; 8 л. ил.

ISBN 978-5-9950-0933-7

Дневники генерал-лейтенанта Александра Михайловича Сиверса (1868 – после 1932) представляют собой уникальный исторический материал. Они вносят ясность во многие детали биографии автора. Кроме того, содержат личные впечатления А. М. Сиверса от общения с такими видными деятелями Белого движения, как А. И. Деникин, А. С. Лукомский, И. П. Романовский. Также Сиверсу были известны и представители Красной армии – генералы А. А. Балтийский, П. П. Лебедев, Н. Н. Стогов и др.

Не менее интересны изложенный в дневнике факты, касающиеся ведения войны, армейского управления и строительства.

Шесть тетрадей, написанных с 1916 по 1919 г., ныне хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, дополнят и сделают объемнее картину Великой войны 1914–1918 гг. и Великой русской революции.

Издание снабжено приложением и указателем имен и адресовано как специалистам-историкам, так и всем интересующимся историей России.

УДК 94(47)(093.3)
ББК 63.3(2)6-8Сиверс

ISBN 978-5-9950-0933-7
Тираж 500 экз.

© ФКУ «Государственный архив Российской Федерации», 2019
© Гуларян А. Б., сост., предисл., коммент., 2019
© ООО «Кучково поле», дизайн-макет, издание, 2019

*А. Б. Гуларян. Александр Михайлович Сиверс
и его дневник* 7

Дневник. 1916–1919 25

Часть 1

Начата 1 сентября 1916 года – окончена 3 марта 1917 года 27

1916 год 29

1917 год 94

Часть 2

Начата 4 марта 1917 года – окончена 5 июля 1917 года 135

1917 год 137

Часть 3

Начата 6 июля 1917 года – окончена 20 ноября 1917 года 231

1917 год 233

Часть 4

Начата 20 ноября 1917 года – окончена 31 августа 1918 года 327

1917 год 329

1918 год 340

Часть 5

Начата 31 августа 1918 года – окончена 18 марта 1919 года 425

1918 год 427

1919 год 479

Часть 6	
Начата 7 апреля 1919 года – окончена 31 декабря 1919 года . . .	492
1919 год	495
Приложения	531
Приложение А. Список сокращений	533
Приложение Б. Марки и калибры орудий, применявшихся на Западном фронте в 1916–1917 годах	537
Приложение В	538
Именной указатель	555

Александр Михайлович Сиверс и его дневник

Главное, не допускать сделки с совестью.
Необходимо во всяком положении,
во всяком деле сохранять порядочность.
А.М. Сиверс

Для чего пишутся дневники? Вопрос не такой праздный, как кажется на первый взгляд. Во-первых, сегодня утрачена сама культура личного дневника. Как, спросите вы, а блоги в социальных сетях? Интернет-блог, отвечу я, не является дневником в строгом понимании этого слова. Хотя бы потому, что дневник был всегда приватен, даже если писался для других людей, а блог всегда публичен. Во-вторых (но, может быть, это главнее), от решения поставленного вопроса зависит, как, в каком качестве могут быть использованы дневниковые записи в историческом исследовании. Насколько адекватно описывают они исторические события и можно ли их вообще использовать?

В старое доброе время дневники писали, во-первых, для потомков и, во-вторых, для себя. В первом случае в старых дневниках в обязательном порядке присутствует назидательность. Во втором дневники пишутся, если человеку необходимо зафиксировать свое участие в происходящих событиях или отрефлексировать происходящее. При этом очень часто рефлексия событий или исторической обстановки связана с попытками самооправдаться.

Автор представленных дневников, генерал-лейтенант Александр Михайлович Сиверс, – человек сложной и удивительной судьбы. Он родился в семье генерала от артиллерии Михаила Александровича Сиверса и его жены, Надежды Григорьевны, урожденной Бланк, 28 декабря 1868 г. Его судьба была predetermined с самого начала: потомственный дворянин и военный в третьем поколении¹, он сам, скорее всего, не мыслил иной карьеры, чем карьера офицера. Притом офицера-артиллериста. Придворные связи (его отец состоял в Свите императора Александра III) позволили устроить юного Александра в Пажеский корпус, из которого он вышел подпоручиком в 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерийскую бригаду

¹ Его дед Александр Иванович Сиверс (1798–1840) был генерал-майором и начальником Тульского оружейного завода (1833), его отец, Михаил Александрович Сиверс (1834 – 1914/1912), генерал-лейтенант, потом генерал от артиллерии, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., начальник артиллерии 18-го армейского корпуса.

с прикомандированием к лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде. За тридцать лет службы он прошел все ступени военных чинов: подпоручик гвардии (старшинство с 9.08.1888), поручик (старшинство с 9.08.1892), штабс-капитан (старшинство с 2.4.1895), капитан (старшинство с 5.4.1898), полковник (старшинство с 28.3.1904), генерал-майор (производство 1911; старшинство с 7.10.1911; за отличие), генерал-лейтенант (производство 23.12.1915; старшинство с 7.10.1915). Карьере способствовало, конечно, окончание с хорошей аттестацией Офицерской артиллерийской школы в 1905 г. В служебном отношении карьера А.М. Сиверса связана с двумя подразделениями: лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригадой и 14-й артиллерийской бригадой. Но сам, в своих дневниках А.М. Сиверс связывает себя именно с «лейб-гвардии Второй», где он был последовательно командиром батареи, командиром дивизиона, и, наконец, командиром самой бригады. К 14-й же бригаде, где он, по-видимому, проходил необходимый «ценз» командования, он относится с прохладой, наделяя в своем дневнике офицеров бригады отрицательными качествами. Не сложились отношения новопроизведенного генерал-майора с новым коллективом за два года совместной службы... Так что в Первую мировую войну А.М. Сиверс вступил во главе своей любимой лейб-гвардии 2-й бригады.

Его военная звезда взошла осенью 1914 г. в боях под Ивангородом, за которые он был награжден орденом Св. Георгия IV степени и представлен к производству в генерал-лейтенанты (на основании Георгиевского статута (ст. 49 и 54)). Как сказано в представлении к награде: «За то, что с отличным мужеством руководил под сильным огнем блестящими действиями бригады в боях под Ивангородом с 9 по 14 октября 1914 г., когда, распределив батареи, вместе со своей дивизией выдержал всю тяжесть натиска австрийцев на линию Новая Весь, Старая Завада, Коциолки и чрезвычайно метким огнем отразил повторные атаки неприятельской пехоты, принудил к молчанию ряд неприятельских батарей и тем сильно способствовал переходу в наступление и общему успеху боя»¹. Правда, признания заслуг Сиверсу пришлось ждать почти полгода... В апреле 1915 г. А.М. Сиверс назначается исполняющим должность инспектора артиллерии 20-го армейского корпуса, а еще через год, в апреле 1916 г., он стал инспектором артиллерии 10-й армии² и в этой должности закончил свою войну. Свою — потому что ушел в отставку одновременно с Октябрьским переворотом и за заключением мира следил уже как сторонний наблюдатель.

Официальная биография А.М. Сиверса сообщает, что после Октябрьской революции 1917 г. он служил в РККА, а потом стал преподавателем одного из мо-

¹ Высочайший приказ по военному ведомству от 31 января 1915 г.

² Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 794, 812.

сковских вузов. В 1931 г. был арестован и осужден к ссылке по печально знаменитому делу «Весна» и переехал на жительство в город Данилов. 17 сентября 1931 г. ему было разрешено переехать к родным в Ярославль, после чего его следы теряются. Неизвестна и точная дата смерти генерала¹.

Дневник позволяет уточнить многие детали биографии его автора. Именно из дневника мы узнаем, что А.М. Сиверс работал в 1910–1911 гг. в комиссии П.П. Потоцкого по пересмотру уставов. Из дневника также явствует, что в отставку А.М. Сиверс ушел практически во время Октябрьского переворота в Петрограде (решение уйти вызревало у него весь последний год, а с установлением советской власти просто совпало). В условиях продолжающегося общенационального кризиса гражданскую жизнь в Петрограде наладить не удалось, и Сиверс переезжает в Москву, где поступает на службу советской власти, сначала председателем Центральной демобилизационной комиссии при Центральном управлении по снабжению армии (ЦУС), потом — членом комиссии по пересмотру уставов, заместителем начальника, а потом начальником Тяжелой артиллерии особого назначения РККА, начальником Высшей артиллерийской школы.

В 1925 г. А.М. Сиверс проживал в Москве. Шесть тетрадей своих дневников он переслал в Прагу профессору С.В. Завадскому через полномочного представителя Чехословацкой республики в Москве Иосифа Иосифовича Гирса. В сопроводительном письме на имя С.В. Завадского генерал Сиверс просил последнего сохранить эти дневники у себя или передать их в надежное хранилище на хранение «до падения советской власти». А.М. Сиверс оставлял за собой право вытребовать свои дневники через И.И. Гирса или лицо по его указанию. Если же до 1950 г. дневники не будут востребованы, то их можно будет напечатать. В настоящее время, с промедлением в шестьдесят семь лет, это желание генерал-лейтенанта А.М. Сиверса выполняется.

Шесть тетрадей, хранившихся сначала в Праге, у профессора Завадского, а потом в Москве, в ГА РФ, не имеют ни логического начала, ни логического конца. Первая тетрадь начинается характерной фразой: «Никаких перемен». Это как вступление после паузы, сделанной, чтобы перевести дыхание... Последняя тетрадь 1919 г. заканчивается описанием бытовых неурядиц и охлаждения отношений с женой. По-видимому, эти шесть тетрадей представляют собой только часть дневника, который Сиверс вел по крайней мере с начала войны. А может быть, всю свою жизнь.

Возвращаюсь к поставленному в начале вопросу. Для чего генерал Сиверс вел свой дневник?

¹ Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002. С. 441.

В дневнике отмечаются их назначения и продвижения по службе. Кроме того, того, он следит за судьбой своих родственников: А.А. Сиверса, А.Н. Сиверса, Н.Н. Сиверса, которые приходится ему двоюродными братьями. И только о родном младшем брате, Михаиле Михайловиче Сиверсе, автор дневников упоминает один раз, ближе к концу записей, и как бы походя. Хранит он молчание и о трех своих сестрах: Надежде, Наталии и Елизавете. Только с одной из сестер отношения восстанавливаются в 1919 г., да и то причиной стал арест ее мужа.

Благодаря записям дневника нам удалось установить причину этого семейного разлада. Но для читателей пусть это останется маленькой интригой, побуждающей прочитать сам дневник, а не только вступительную статью к нему.

В заключение хочется выразить огромную благодарность авторам и руководителям двух интернет-проектов: «Русская армия в Великой войне» (расположен по адресу: <http://www.grwar.ru/manifest/manifest.html>) и «Офицеры Русской императорской армии» (адрес: http://ria1914.info/index.php?title=Офицеры_русской_императорской_армии), поскольку их материалы позволили уточнить фамилии и персоналии многих упомянутых в дневнике А.М. Сиверса офицеров и генералов.

В настоящем издании дневник воспроизводится по оригиналу, хранящемуся ныне в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 795–800). Текст публикуется в соответствии с правилами издания исторических источников нового и новейшего времени: в современной орфографии и пунктуации, но с сохранением всех особенностей авторского стиля, в том числе авторских сокращений (см. приложение А).

Необходимые для понимания текста сведения о марках и калибрах орудий, применявшихся на Западном фронте в 1916–1917 гг., даются нами в Приложении Б. Как отмечалось, в оригинале сохранились не все задуманные автором приложения к дневнику, которых планировалось как минимум три, причем последнее должно было состоять из серии документов (ссылки на Приложение В проставлены в ряде мест дневника после его завершения). Сохранившиеся авторские приложения с отсылками к соответствующим местам дневника включены нами в Приложение В. Кроме того, в Приложение В включены два приказа Л.Г. Корнилова, изъятые автором из приложений к дневнику (ссылки на них в соответствующих местах остались). Эти приказы приводятся нами по изданию: Корниловские дни. Пг., 1917.

А.Б. Гулярян

Дневник 1916–1919

Часть 1

Автор дневников генерал А.М. Сиверс в 1925 году проживал в Москве. Шесть тетрадей своих дневников он переслал профессору С.В. Завадскому в Прагу через полномочного представителя Чехословацкой республики в Москве Иосифа Иосифовича Гирса. С.В. Завадский получил дневники через Министерство иностранных дел. В письме генерала Сиверса на имя С.В. Завадского генерал Сиверс просит профессора Завадского сохранить эти дневники до падения советской власти у себя или передать их в надежное хранилище на хранение. Сиверс оставляет за собой право вытребовать свои дневники через И.И. Гирса или лицо по его указанию.

<...>

По завещательному распоряжению С.В. Завадского хранить в запечатанном виде впредь до востребованию автора – генерала А.М. Сиверса, Иосифа Иосифовича Гирсы или лица по его указанию, К.И. Завадской, Г.П. Антиповой, Софьи Владиславны Ивановой (урожд. Завадской), Владислава Дмитриевича Иванова.

В случае, если эти дневники не будут востребованы до 1950 года, они поступают в полное распоряжение Р. З. И. архива.

19.IX.1938 г.

**Начата 1 сентября 1916 года –
окончена 3 марта 1917 года**

*На память жалуется всякий –
а на рассудок никто.*

1916 год

19 сентября

Никаких перемен. В корпусах начинают заботиться о подготовке землянок на зиму.

Вечером вызывал меня к юзу¹ генерал Мехмандаров – говорит, что генерал Чикалин «перепутал», дело же в том, что если операция отменена, то надо перегруппировать тяжелую артиллерию, если же не отменена, то она останется на местах. Сообщил, что теперь можно размещать по его усмотрению, желательно лишь иметь в виду стык корпусов. Лучше всего оставить часть тех батарей, которые были в районе 20-го корпуса до операции.

Завтра с утренним поездом едет Назаров в Петроград за личными вещами. В Минске купил себе доху, крыта жеребковым мехом и подбита лисицей.

20 сентября

По поручению командарма хлопотал о перемещении полковника Андреева, прослужившего всю войну в 69-й бригаде и получившего дивизион в 8-й артиллерийской бригаде, обратно в 69-ю бригаду. Получив согласие командира бригады и начальника дивизии, телеграфировал в Ставку начпарту. Сегодня получил ответ, что августейший инспектор² к перемещению полковника Андреева препятствий не встречает, и сообщил в Главный штаб.

¹ Здесь и дальше имеется в виду буквопечатающий телеграфный аппарат Дэвида Эдуарда Юза, запатентованный в 1855 г. и широко применявшийся в России/СССР вплоть до 1930-х гг. «Вызов к Юзу» – приглашение к телеграфу, «разговор по Юзу» – общение с помощью телеграфного аппарата. (*Здесь и далее – примеч. А.Б. Гуларяна.*)

² Генерал-инспектор артиллерии, великий князь Сергей Михайлович. Как лицо из правящей династии, управлял артиллерией самостоятельно, не особенно считаясь с военным министром.

Учреждена особая должность – инспектора войск гвардии, говорят, назначается великий князь Павел Александрович.

Сегодня получена телеграмма о назначении инаркора 38, генерала Кардиналовского, инспартармом 11, – мало его знаю, ничего не могу сказать. Отчего освободилась вакансия в 11-й армии, куда девался генерал Сташевский?¹

Комкор 20 не оставил мысли пошевелиться в направлении на Черняты², использовав 11-дюймовые гаубицы³. Хорошо было бы, если его маленькая операция удастся, – не будем загадывать вперед. Бог в помощь!

Таким образом, большое свелось к малому, то есть к тому, что предполагал штарм ровно месяц назад. Тогда я высказал неуверенность в успехе, а сейчас как будто мелькнула надежда. В сущности, конечно, все осталось то же, даже прибавилось отрицательных элементов в смысле погоды. Но есть и разница: тогда это была операция, то есть достичь поставленной задачи во что бы то ни стало, сейчас поиск – достичь того, что можно. В случае успеха поиск может перейти в операцию. На помощь 20-му корпусу пошел добровольно генерал Мехмандаров, предоставив свой тяжелый дивизион и установив поддержку своей артиллерией против артиллерии противника в районе д. Светляны⁴.

Оказывается, жиды в Минске знали не только о готовившейся операции, но и то, что она должна начаться 15-го числа. При таких условиях ожидать «секретности» и «внезапности» невозможно. А между тем войска были лишены самого важного – систематического, заблаговременного изучения позиции противника и подготовки всеми мерами успеха. Я полагаю, что постановка войск чуть не накануне не поможет скрытности, а только вселяет неуверенность в успехе, когда всеми создается и недостаточное знакомство с районом действий, и малый срок, чтобы выполнить все, что можно. Постепенная перегруппировка вызовет меньше досужих толков, чем спешное массовое передвижение. Внезапность таких передвижений, естественно, возбуждает праздное любопытство

¹ Генерал-лейтенант А. Д. Сташевский умер 12 сентября 1916 г. от болезни в 306-м полевом подвижном госпитале. Исключен из списков умершим (Приказы о чинах военных 1916 года. СПб., 1916. Т. 12. Опис. по надп. на кн.; Перед загл.: Высочайшие приказы. и Секретно. 28.9.1916. – *Далее ВП*).

² Имеется в виду хутор Черняты, Жодишковский сельсовет, Сморгонский район, Гродненская область, Республика Беларусь.

³ 280-мм гаубицы Шнейдера, литера «А» (см. приложение Б).

⁴ Деревня в Коренёвском сельсовете Сморгонского района Гродненской области Республики Беларусь.

и желание узнать зачем и почему. Передвижения исподволь уже самой длительностью способны привлекать меньше внимания, а шпионаж будет знать все равно.

Как ни торопили последнюю намечавшуюся операцию, все же подготовка тянулась три недели – срок весьма достаточный, чтобы шпионаж сделал свое дело. А войска стали лишь за шесть дней, артиллерия получила определенные задачи за два дня. Вот если бы генерал Цуриков боролся против этого – следовало бы приветствовать его гражданское мужество. Сорвать же операцию доблести нет, в особенности когда применены совсем не доблестные приемы.

21 сентября

Главкозап беспокоится за исход поиска 20-го корпуса, напоминает, что, по указанию государя императора, неудачи на Западном фронте для поддержания морального духа не должно быть.

Сегодня произошел весьма характерный эпизод – хотя он и мелкий среди больших событий, но он отлично рисует, как многие из людей у власти не отдают себе отчета, насколько маленьким людям тяжело получать незаслуженные упреки. Кто-то из досужих болтунов утром рассказал начальнику штаба, что немецкий аэроплан сегодня утром так низко летел над нашей станцией, что огнем из его пулемета ранен командир поезда, а у солдата порвана шинель. Противосамолетная батарея дала два выстрела и успокоилась. Генерал Попов разгневался и тотчас вызвал к телефону командира батареи – отругал за то, что они якобы прозевали и не смогли подбить аппарат, несмотря на то что он летел низко, на следующий раз обещал объявить выговор по армии.

На самом деле было следующее. Немец, возвращавшийся из Минска, снизился около 154-й версты, то есть в пяти верстах от Изяславля¹, и бросил в поезд бомбу, которая упала в 30 шагах. Осколками бомбы ранен кондуктор и другому кондуктору же порвана одежда. Пользуясь низкими облаками, аэроплан появился над Изяславлем неожиданно и очень низко, комбат дал два выстрела и, увидав, что аппарат ниже зоны его огня стрельбы, не продолжал, а приказал взводу пулеметчиков обстрелять немца. Однако для пулеметов, по-видимому, аппарат шел слишком далеко. Чтобы немец стрелял из пулемета по станции, вообще никто

¹ Город в 12 км от Минска, сейчас называется Заславль, место расположения штаба 10-й армии.

не слышал. Между тем как курьез многие, в том числе даже и командарм, «ясно» различили пулеметный огонь «сверху».

К вечеру я дал начальнику штаба чертеж, из которого видно, что со станка при угле местности 7,5° попасть в аэроплан, идущий ниже 540 сажений (на трех верстах), нельзя. Так вот, не зная техники и не разобрав действительное от басни, можно обидеть маленького чина, а себя поставить в невыгодное положение.

Я уже не беру в расчет то, что «разносить» подчиненного, когда его прямой начальник тут же, нетактично.

Присматриваясь к генералу Попову, я нахожу в нем много темных пятен, но причина заключается в том, что ему дано слишком много власти, которой он пользуется вовсю. Я бы ничего не имел даже против, если бы наряду с этим была бы и забота об окружающих. Ставлю ему большой минус именно в эту сторону – «для себя все, о других не думаю».

22 сентября

Час от часу не легче: опять телеграмма главкозапа – так как немцы к району Черняты – Мартышки¹ подвели свои резервы, то намеченный поиск 20-го корпуса отложить до того времени, когда немцы уведут свои резервы и на фронте корпуса опять будет наблюдавшееся раньше уменьшение сил противника. Другими словами – стой и нишкни! Ну что поделаешь.

Теперь займемся теорией, если не было случая извлечь пользу из практики.

Посылал вчера письмо генералу Шихлинскому; во-первых, спрашивал, нужен ли ему теперь ответ по поводу старых дел, жалобы генерала Цурикова на необорудование и недостаточность сведений, полученных от 20-го корпуса, – ответ: нужно!

Второе: спрашивал, нет ли у него данных, каким образом пехота прорывала не только первую укрепленную линию, но даже и несколько укрепленных полос, так как проделывание проходов в заграждениях второй и проч. линий сомнительно, если они не видны. Оказывается, Шихлинский этого не выяснял, а ответил общими фразами то, что и я сам знаю.

Записывал днем и не ожидал, что выражение «час от часу не легче» будет иметь роковое значение. Пришел по обычаю вечером в оперативное отделение – все сидят мрачные... Знаете новость? Командарм

¹ В настоящее время деревня Берёзы Сморгонского района Гродненской области.

получил письмо от Эверта, где он пишет, что представляет его в Военный совет!

Более неожиданного трудно себе представить – за что? За то, что «они говорят на разных языках». Спокойный, разумный, враг мелочей – конечно, все это «разные языки». Что же, Рагоза, Лещ, Смирнов – талантливые?! Таких надо? Возмутительно. А заслуга человека – ничто?! Одна Виленская операция, за которую вместо Радкевича Георгия 3-й степени получил Эверт. Больно, обидно! Почему отменили поиск 20-го корпуса – из боязни возможности успеха, а вдруг выйдет, тогда как же с отмененной большой операцией?

Как все это мелко, какие все это «разные языки» с порядочностью, с работой во имя победы!

Не могу прийти в себя от чудовищности этого выступления. Это ответы и на опасение генерала Радкевича в знаменитом «разговоре по юзу», что поездка наштазапа внесет колебание в умы исполнителей операции. Это финал создавшейся несимпатии к комбинации Радкевич – Попов.

23 сентября

Существенного ничего; то же подавленное настроение в штабе... Командующий заметно осунулся – есть от чего! Если нам всем не по себе, тот как же ему самому. Чем больше думаешь, тем более горечи на душе. Вот уж поистине «жертва» – жертва страха за свою шкуру.

Сколько ни обсуждай – событие говорит само за себя.

Подсчет расхода снарядов на орудие:¹

	3"	3"гор	3"х	48"г	6"кр	6"120	6"200	42"77	"120"	105"яп
Август	4,7	3,1	0,1	1,0	0,5	0,6	0,8	0,9	7,8	1,4

¹ Подсчет расхода снарядов на орудие:

	76 мм для легких	76 мм для горных	76 мм химических	122 мм гаубичных	152 мм для крепостных пушек	152 мм для 120 пудовых пушек	152 мм для 200 пудовых пушек	107 мм для пушек образца 77 г.	120 мм	105 мм для японских
Август	4,7	3,1	0,1	1,0	0,5	0,6	0,8	0,9	7,8	1,4

Калибры и марки использовавшихся на Западном фронте орудий даны в приложении Б.

24 сентября

Вчера в Минске был полковник Яхонтов, привез сведения, по которым выходит, что увольнение Радкевича идет от наштаверха и что вместо него будто бы намечен генерал Цуриков, тоже от наштаверха. Поживем – увидим. Что-то не верится, что инициативы смещения командарма не от главкозапа: наверное, генерал Эверт написал бы об этом, а Радкевич сказал бы. Так или иначе, недоброе дело.

Послал телеграмму полковнику Кутузову – поздравил 5-ю¹ с батарейным праздником.

Понемногу Радкевич говорит о письме: один из мотивов – обвинение в том, что допустил вывод 24-го корпуса раньше времени, чем нарушил скрытность. До чего это странно – группировка артиллерии, прибытие батареи литеры «А»², разве это не могло и без вывода 24-го корпуса указать именно «кому не нужно», что здесь что-то готовится? А войска должны, встав на места «накануне», на следующий день атаковать. Вспоминаю в этих случаях Моцарже³, где упрямоствовал генерал Плеве, – было положено 40 тысяч.

25 сентября

Праздничный день – тезоименитство великого князя Сергея Михайловича, праздник 5-й, праздник 4-й противосамолетной батареи.

8 сентября, когда главкозап был в Русском Селе и разбирал обстановку намеченного прорыва на линии Черняты – Мартышки, были прочитаны выдержки осмотра позиций 20-го корпуса, передаваемых 24-му корпусу. Читал офицер 24-го саперного батальона, георгиевский кавалер. По его записке не только не было тех окопов, блиндажей, которые насчитывал 20-й корпус, но и то, что он осмотрел, было в таком плохом состоянии, что явилось впечатление, что за год стояния 20-го корпуса ре-

¹ 5-я батарея лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. А.М. Сиверс долгое время являлся командиром этой бригады.

² Батарея, входившая в состав Тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН) – артиллерийского резерва главковерха, сформировавшегося в конце 1916 г. Тяжелые батареи литеры «А» комплектовались двумя 280-мм гаубицами Шнейдера и предназначались для уничтожения полевых укреплений противника (см. приложение Б).

³ Имеется в виду польская деревня Моцарже на речке Бобре, ставшая «точкой кризиса» во время Праснышской наступательной операции. Второе Праснышское сражение развернулось с 20 февраля по 30 марта 1915 г. Во время этого сражения 12-я армия генерала П.А. Плеве и 1-я армия генерала А.И. Литвинова отразили натиск 12-й и 8-й армий германского Восточного фронта, а затем сами перешли в наступление с целью оттеснить немцев с рек Бобра и Нарева обратно в Восточную Пруссию.

шительно ничего не было сделано и что комкору как бы «втирали очки». Вчера в штабс-получен рапорт комкора 20-го, где приводится таблица количества окопов, блиндажей, козырьков и прочих инженерных сооружений только на участке Ушивцы¹ – Замостье. В ней три графы: первая – число, показанное офицером 24-го саперного батальона, вторая – число, показанное по сведениям 20-го корпуса, и третья – число по распискам ротных командиров частей 49-й дивизии, принимавших эти окопы. Последние цифры больше показанных 20-м корпусом и наглядно показывают, что цифры, данные офицером 24-го саперного батальона, неверны и значительно меньше даже показанных 20-м корпусом. Как оправдательные документы приложены подлинные расписки ротных командиров. Приходится записать стереотипную фразу: комментарии излишни.

Генерал Цуриков вызван к главкозапу.

От генерала Шихлинского получена телеграмма: представить на двухверстной карте позиции противника с их развитием в глубину по последним данным разведки и указанием на ней размещения тяжелой артиллерии и наблюдательных пунктов. Такие схемы представлять после каждой перегруппировки тяжелой артиллерии. Эти карты будут доложены главкозапу и августейшему инспектору. И это называется уменьшение переписки!

Погода неприглядная: мелкий дождь моросит с утра до вечера, ночью то же самое.

Почта неисправима: то несколько дней нет писем – затем два, три сразу. То письма идут два дня, то приходят на пятый, шестой день. И это в то время, когда газеты доставляются аккуратно через день.

26 сентября

Прибыл вызванный в штаб 42-го Сибирского стрелкового полка капитан Куликовский, изобретший гранату для разрушения проволочных заграждений. На бывших опытах получились следующие результаты: по опытам на Усть-Ижорском полигоне в январе и феврале 1916 года признано давшими наилучшие результаты:

		Сбито кольев	Порвано проволоч
3-дюймовая фугасная граната	350 выстрелов	21	101

¹ В настоящее время деревня Лозовка Вишневого сельсовета Сморгонского района. Деревня Замостье сохранила свое название.

Затем на опытах с гранатой Куликовского при тех же условиях:

		Сбито кольев	Порвано проволок
3-дюймовая граната с тросом	15 выстрелов	11	138

Если же увеличить число выпущенных снарядов Куликовского до 350, то и результаты увеличатся в 15 раз, то есть дадут свыше 250 сбитых кольев и свыше 3000 порванных проволок.

Постановление же 1-го отдела технической части следующее: «Ввиду того, что у нас имеются фугасные гранаты, надобность в снарядах капитана Куликовского не встречается».

Идея же снаряда такая: граната состоит из двух частей – верхней и нижней, легко спаянных посередине, обе части соединены стальным тросом, который до выстрела навит на среднюю часть снаряда. Трубка дистанционная, разрывной заряд – 2,5 золотника черного пороха.

При воспламенении дистанционной трубки воспламеняется разрывной заряд, который отделяет нижнюю часть снаряда от верхней, трос разматывается и натягивается.

Трос длиной в 42 дюйма (около полутора аршин). Вес снаряда тот же, что и обыкновенной гранаты, таким образом, таблицы стрельбы остаются те же. Несмотря на изменение внешнего вида меткость не уменьшается.

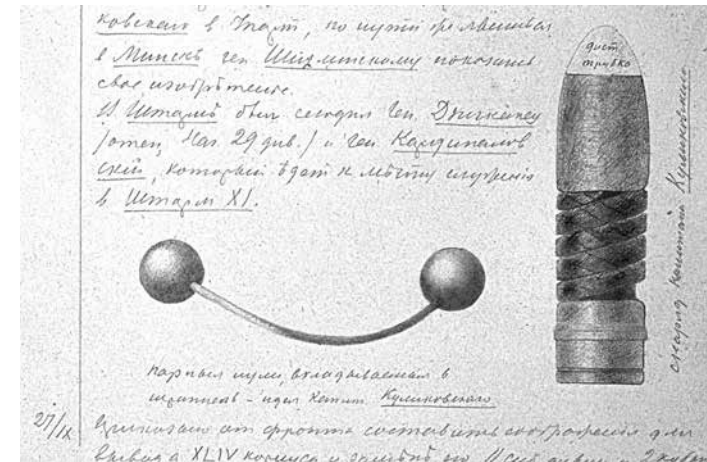
Кроме этого, капитан Куликовский изобрел пули, соединенные тоже тросом, для стрельбы по аэропланам. Таких парных пуль в обыкновенный шрапнельный стакан вкладывается двенадцать пар. Каждая пара пуль, попавшая в аппарат, способна произвести такие поломки и разрывы, которые должны вывести аппарат из строя.

Командарм поручил командировать капитана Куликовского в Упарт, по пути же явиться в Минске к генералу Шихлинскому показать свое изобретение.

В штарме были сегодня генерал Дзичканец (отец, начальник 29-й дивизии) и генерал Кардиналовский, который едет к месту служения в штарм 11.

27 сентября

Приказано от фронта составить соображения для вывода 44-го корпуса и замене на 11-ю Сибирскую дивизию и 2-ю Кубанскую кавалерийскую дивизию; корпус предположено перебросить в район Койданова.

Снаряд капитана Куликовского

Генерал Безкровный не очень лестно отзывался о генерале Кардиналовском, верить ли? Генерал Безкровный не ладил с командиром корпуса генералом Артемьевым, а генерал Кардиналовский сохранил хорошие отношения. По-видимому, у генерала Артемьева очень тяжелый характер – о нем с чувством негодования говорил начальник 62-й дивизии генерал Енчевич. Может быть, это и минус хороших отношений.

Оказывается вся «дворня» знает об уходе генерала Радкевича – сведения, по-видимому, идут от дежурного генерала. Почему нельзя было держать в секрете до поры до времени! Конечно, все эти «подхалимы» уже учатся будущему. Общий голос, что заместителем будет генерал Цуриков.

28 сентября

Вчера вечером получена из фронта новая телеграмма, с новой неприятностью: приказано подготовить соображения и указать срок перехода штаба армии в Молодечно. Чем это вызвано – известно. Переход в Молодечно неудобен по многим причинам: мало места для штаба в новом районе, вследствие чего его отделы будут разбросаны на значительных расстояниях; здесь все уже устроено и налажено и много уже сделано для продолжительной стоянки. Часть ЭХО¹ в Минске – связь с нею автомобилями – с уходом в Молодечно будет уходить много времени на проезд. Затем в Молодечно оборудована школа прапорщиков и ротных командиров.

¹ Этапно-хозяйственный отдел при полевом управлении штаба армии. Занимался обеспечением армии всем необходимым для ведения боевых действий.

великого князя Михаила Александровича, который соглашается принять правление только при условии, если будет избран всем народом через представителей в Учредительном собрании. Одновременно Верховным главнокомандующим назначен великий князь Николай Николаевич.

Грустные, тяжелые минуты – вот куда завели политику и царя скверные советчики!

Исполнительный комитет Государственной думы объявил состав нового правительства:

Председатель совета министров и министр внутренних дел – князь Львов.

Министр иностранных дел – Милюков.

Министр юстиции – Керенский.

Министр путей сообщения – Некрасов.

Министр торговли и промышленности – Коновалов.

Министр народного просвещения – Мануйлов.

Министр военный и временный морской – Гучков.

Министр земледелия – Шингарев.

Министр финансов – Терещенко.

Государственный контролер – Годнев.

Обер-прокурор Св. Синода – Львов.

Из них члены Государственного совета – Гучков, Мануйлов (бывший), члены Государственной думы – Милюков, Керенский, Некрасов, Коновалов, Шингарев, Годнев и Львов; председатель Главного комитета Всероссийского земского союза... кн[язь] Львов (бывший член 1-й Думы) и неизвестно... Терещенко.

Настоящий состав правительства, как сказано в газетном сообщении, установлен после переговоров исполнительного комитета Государственной думы с исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов!

Часть 2

**Начата 4 марта 1917 года –
окончена 5 июля 1917 года**

*Мало быть ученым — надо быть умным!
Опыт — хороший учитель!*

1917 год

4 марта

Манифест государя императора:

«В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжелое испытание: начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны; судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа и все будущее дорогого нашего отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша, совместно со славными союзниками нашими, сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни жизни России сочли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и уплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной думой признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть.

Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передали наследие наше брату нашему, великому князю Михаилу Александровичу. Благословляя его на вступление на престол государства Российского, заповедаем брату нашему править делами государственными в полном и непорушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, как будут ими установлены.

Принеся в том непорушимую присягу во имя горячо любимой Родины, призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним, повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России!

На подлинном собственною Его императорского Величества рукою подписано

“Николай”

г. Псков, 2 марта 1917 года, 15 часов».

Манифест великого князя Михаила Александровича:

«Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мне императорский всероссийский престол в годину беспримерной войны и волнений народа. Одушевленный единой со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если таковая будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному со всей полнотою власти впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

На подлинном подписано

“Михаил”

г. Петроград, 3 марта 1917 г.».

Приказ армии и флоту

№ 1

«Волею монаршей по неисповедимым путям Господним я назначен Верховным главнокомандующим. Осенив себя крестным знаменем, горячо молю Бога явить мне свою всеильную помощь. Твердо верю, что на благо Родины Он, Всемогущий и Всемиловитивейший, услышит молитву мою. Глубоко проникнут сознанием, что только при всеильной помощи Божией получу силы и разум вести вас к окончательной победе. Что касается вас, чудо-богатыри, сверхдобрестные витязи земли Русской, то знаю, как много вы готовы отдать на благо России и Престола. Вам только нужна помощь Божия. Веруйте же едино со мной, что Бог нам поможет. Знайте, что Россия в сознании, что для достижения окончательной победы нужна дружная самоотверженная работа всех ее сынов

в тылу, своим достоинством и спокойствием явит всему миру величие русского духа и непоколебимую силу нашей Великой Родины.

Генерал-адъютант Николай»¹.

Вот великие акты, результат нашей революции.

Кто поручится, что вся разруха... отсутствие хлеба и топлива, может, и других предметов, а также «паралич» железных дорог не был подготовлен революционными силами? Все говорили про «темные силы», а не было ли все это делом рук хорошо организованного «движения»?

В отсутствие царя, при действительно слабом правительстве, при армии, занятой на фронте, исподволь готовилась революция. Кто все это знает?

Начинают появляться газеты, из них начинают вылепляться «новые» нестерпимые порядки. Революция выдвинула новое слово – «в согласии». Обидно, что новый режим, новое правительство должно считаться и работать «в согласии» с исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов. От этого ожидать добра трудно.

Все было бы еще переносимо, если бы действительно все работы были исключительно во имя «блага» России, а то ведь, пользуясь смутным временем, самые темная сила революции стремится «урвать». А где слово «урвать», там уже не ищи никаких возвышенных идеалов, а тем более общего блага!

Тяжело. Помоги, Господи!

Живем больше интересами «событий» – наши дела фронта как-то в тени.

В ночь со 2 на 3 марта немцами снова была произведена газовая атака в районе 35-го корпуса между д. Колодино и Стаховцы, всего было 5 волн.

5 марта

Ничего нового, выясняются большие подробности. Нет возможности внести в дневник всего, пусть все несколько «образуется». Тогда можно будет резюмировать.

Эксцессы докатываются и до нас: так, сегодня в Молодечно несколько солдат разоружали железнодорожных жандармов – выехали на станцию генералы Минут, Романовский и Марков. Ничего особенно не оказалось.

¹ Текст манифестов и приказа переписан А.М. Сиверсом в дневник от руки.

С поездом 19.23 уехала Е. Ф., проводить ее до Петрограда послал Петрова.

6 марта

Сегодня от 10 до 13 часов был в Георгиевской думе, председательствовал генерал Парчевский (комкор 35), было 4 представленных – всем отклонили.

Приезжал подпоручик Юрченко и вечером генерал Столбин (комарт 201) – его крупные калибры еще формируются; 12-дюймовые¹ будут к 15 марта в Смоленске (г. Ельня), а 8-дм² батареи еще не готовы и вряд ли будут к «сроку», то есть 6 апреля.

Получен приказ генерала Эверта (4.Ш.17 № 1071):

«Войска Западного фронта, в течение полутора лет, несмотря ни на какие обстоятельства, вы твердо стояли на занимаемых ныне позициях, грудью своей преградив дорогу к сердцу России – Москве. Ни одной пяди русской земли за это время враг не мог вырвать у вас. Упорный враг истощается, но он еще силен, мечты его полны завоевательных стремлений, и он, напрягая свои хотя и последние, но все еще большие силы, только и ждет и ищет выгодного времени, чтобы обрушить на нас свой решительный последний удар. Россия переживает великие минуты государственного строительства. Новое правительство, выбранное Государственной думой и народом, облеченное общим доверием, ставит первой задачей своей «установление твердого порядка в стране и достижение окончательной победы над нашим жесточайшим врагом», «вполне полагаясь на вашу испытанную беззаветную преданность Родине, мужество и отвагу, и горячо призывает вас сохранить непоколебимое спокойствие, полный порядок». Вместе с новым правительством призываю вас, войска Западного фронта, к упорной работе по укреплению своей мощи и занимаемого лицом к лицу противника боевого положения, к настойчивой, неустанной подготовке предстоящих решительных боев, сохраняя, в сознании важности лежащей на вас задачи – защиты дорогой Родины, полный порядок, строгую дисциплину и постоянную готовность к встрече врага решительным отпором, достойным прошлых подвигов ваших и смертью павших ваших товарищей. Помните, что без порядка, без дисциплины, без настойчивого труда невозможна победа,

а без победы над злейшим врагом не может быть достигнуто свободное процветание, спокойствие и благоденствие нашей великой Родины. Главкомандующий армиями Западного фронта генерал-адъютант Эверт».

Приказ командующего армией в подлиннике прилагаю в конце дневника¹. Как тот, так и другой длинны, в первом нет души, второй не приказ, газетная статья. Так он и был: генерал Марков написал статью для «Вестника X армии», но наштарм пожелал его выпустить приказом, следовало несколько изменить стиль; без поправок приказ вышел не очень удачным.

Прилагаю также дословно сношение дегензапа от 2.03.17 № 1713 наштарму 10.

«По приказанию главкозапа и для доклада командарму сообщаю, что инаркоры 2-го Кавказского Г.Л. Чикалин и 20-го Г.М. Зарецкий по аттестациям признаны не соответствующими занимаемым ими должностям и подлежат зачислению в резерв чинов Минского военного округа по несоответствию, так как дальнейшее оставление их на службе по указанию Августейшего инспектора является нетерпимо. Вместе с тем Августейший инспектор, не желая обидеть старых служаек зачислением по несоответствию, просит сделать распоряжение о зачислении в резерв названных генералов по болезни.

Сообщая о сем, прошу распоряжения предложить Г.Л. Чикалину и Г.М. Зарецкому подать рапорты о болезни с просьбой об их освидетельствовании.

Само представление о зачислении в резерв должно быть сделано, согласно статье 7 Положения, объявленного в приказе по В. В. 1916 г. № 657, в самый кратчайший срок. Генерал-лейтенант Галкин».

Жаль и того и другого – следовало их предупредить; генерал Шихлинский не мог не знать об аттестации главкозапа, он их приятель, ему следовало сказать им.

Великий князь мне сказал, что главкозап их плохо аттестовал, и выразил сожаление относительно генерала Чикалина, которого знает давно.

Конечно, они пользы не приносят, но ведь таких много и надо уже убрать тогда всех... тут и Шифнер, и Берников, и Головачев, и Горбачевич и так далее и так далее, а Невадовский и Сеницын, они уже по годам не должны оставаться. Очень жаль и Чикалина, и Зарецкого.

¹ 305-мм гаубица образца 1915 г. (особой мощности).

² 203-мм гаубица образца 1913 г. (орудия в войска не поступили).

¹ Документ не найден. По-видимому, он был изъят из дневника самим А.М. Сиверсом после известия о расправе над генералом А.Е. Эвертом.

7 марта

Чем дальше в лес, тем больше дров. Революционное движение идет крупными шагами – если оно устраивает государственную жизнь на новых началах во имя блага Родины – это понять можно, но зачем вмешиваться в армию, за что поносить офицерский состав?

Сегодня объявлен новый приказ... говорить нижним чинам на «вы», не называть нижними чинами, а солдатами, выкинуть титулы «ваше превосходительство», «ваше благородие», заменить обращение словами «господин генерал», «господин полковник», «господин поручик», «господин чиновник» и так далее. Разрешено «солдатам» ездить по железной дороге во всех классах, внутри трамвая, курить на улице, бывать в ресторанах и проч., а также участвовать на политических собраниях и в таких же обществах!

Вспоминаю выражение кавказца: «Куда мы идем, зачем мы идем; а я вам говорю: мы никуда не идем!»

Сегодня утром генерал Столбин представлялся командарму, а затем днем уехал в корпуса.

8 марта

Утром был вызванный из 2-го Кавказского корпуса обер-офицер инаркора¹ поручик Вукотич – ему было указано на недочеты по составлению нужных сведений и запаздывания донесений.

Сегодня немцы повторили набег в районе Забережи (81-я дивизия), наши части очистили свои окопы, и к ночи немцы заняли линию по р. Ислючи и затем по буграм к с[еверу] от Забережи.

На поддержку 81-й дивизии были вызваны один полк 11-й Сибирской дивизии и два полка 2-й Кубанской казачьей дивизии с двумя конными батареями. Эти части подали к району д. Заберезь к вечеру.

Днем рассматривали соображения 1-го Сибирского корпуса относительно операции в присутствии командарма. Составлено крайне поверхностно.

9 марта

Утром получено донесение, что немцы «отогнаны в свои окопы»... по-видимому, просто ушли, выполнив свою задачу. Ими были сожжены все деревянные части окопов и блиндажи.

Изумительно мало упорства в наших частях, малейший нажим, и части отходят, никакого сопротивления, никакой контратаки, никакого маневра; как удобно было бы взять немцев во фланг со стороны д. Пацевичи. Днем была получена телеграмма, что к 14 часам «положение восстановлено».

После обеда в присутствии командарма рассматривали соображения 38-го корпуса о предстоящей операции. Составлено довольно обстоятельно, и масса чертежей. Однако задачи тяжелой артиллерии намечены слишком обширные.

В 1-м Сибирском корпусе вся тяжелая артиллерия объединена в руках инаркора – по 6 гаубиц 48-лин.¹, приданы по две каждой атакующей дивизии – что это означает, для какой цели? Совершенно бесцельное ослабление группы тяжелых калибров.

10 марта

Немцы сообщают, что забрали у нас на Заберезском участке около 240 пленных, два траншейных орудия, пулеметы, бомбометы и минометы. 81-й дивизион доносит, что без вести пропало около 160 человек, о потерях трофеев донесений еще нет. Безобразное дело – все побросали! Интересно знать, какие траншейные орудия взяли немцы?

Получил телеграмму, ночью посланную генералом Плешковым на штаб: прошу срочных распоряжений об освобождении таких-то мест, занятых такими-то частями, все указанные пункты заняты по распоряжению инспартарма без моего ведома и моего согласия и так далее. Изумительно неприличная форма. Наштакор генерал Ярон порядочный хам.

Около 12 часов была присяга новому правительству, форма присяги очень видоизменена, и в конце отсутствует совершенно «в удостоверение сей моей клятвы целую крест и слово Спасителя моего. Аминь!»

Грустно было слышать молитву за царя, названную теперь молитвой за Отечество... «Победы великой державе Российской на сопротивные даруя» и так далее, неправильно было и провозглашение многолетия.

Генерала Маркова вызывают во фронт для командировки дня на три-четыре в Брянск... для какой цели? Из фронта ему передали: «Сами догадайтесь, по телефону сказать нельзя». Генерал Марков предполагает: для установления порядка среди рабочих на заводах.

¹ Так в рукописи.

¹ 122-мм полевая легкая гаубица (см. приложение Б).

Научное издание

Александр Михайлович Сиверс

ДНЕВНИК 1916–1919

Выпускающий редактор *Е.Д. Щепалова*
Художественное оформление *М.А. Миллер*
Компьютерная верстка *Л.Ф. Комаровская, А.И. Седяева*
Корректор *Н.А. Черкасова*
Допечатная подготовка *М.А. Рогова*

Издание подготовлено при содействии
Фонда поддержки межмузейного коммуникационного пространства
и культурно-образовательных программ «Связь Эпох»

ООО «Кучково поле»

Редакционно-издательский отдел
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: +7 499 253 90 01
kpolemuzeon@gmail.com
www.kpole.ru

Отдел реализации
119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420
Тел.: +7 495 256 04 56 (доб. 1)
info@kpole.ru

Подписано в печать 25.03.2019. Формат 165×210 мм
Усл. печ. л. 43,9. Заказ 3394

ISBN 978-5-9950-0933-7

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14